

УДК 331.54

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РЫНОК ТРУДА: ВЗГЛЯД ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Зинич А.В., Помогаев В.М., Скосырева Н.Д.

*ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина»,
Омск, e-mail: av.zinich@omgau.org*

В статье представлен анализ основных тенденций, оказывающих влияние на современный рынок труда, в особенности на профессиональное самоопределение молодежи. Представлены результаты социологического исследования, проведенного в 2021 году среди населения в возрасте 14-35 лет, проживающего в десяти регионах России. Сделаны выводы о том, что городская молодежь демонстрировала более высокие притязания, чем сельская, чаще выражала готовность к обучению и выше оценивала необходимость для успешности на рынке труда таких качеств, как умение принимать решения, высокий уровень антиципации, сила личности, высокий уровень саморегуляции и работоспособности. По остальным параметрам оценки различались не существенно. Повсеместно развивающаяся цифровизация уравнивает возможности молодежи разных населенных пунктов, облегчая доступ к информации, знаниям и трудоустройству. У городской и сельской молодежи наблюдаются схожие взгляды на восприятие процесса цифровой трансформации экономики, развитие рынка труда и роли молодых людей в мире будущих профессий. Они не видят больших рисков для себя в будущем, достаточно высоко оценивают значимость надпрофессиональных навыков, необходимых для обеспечения конкурентоспособности в условиях цифровизации и выражают готовность трудиться в компаниях, активно внедряющих цифровые технологии.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, цифровизация, рынок труда, сельская молодежь, городская молодежь

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE LABOR MARKET: THE VIEW OF URBAN AND RURAL YOUTH

Zinich A.V., Pomogaev V.M., Skosyрева N.D.

Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, Omsk, e-mail: av.zinich@omgau.org

The article analyzes the main trends affecting the modern labor market, and especially the professional self-determination of young people. It contains the results of a sociological study conducted in 2021 among the population aged 14-35 years living in ten regions of Russia. The study revealed that the urban youth was more ambitious than rural youth, and was more interested in training. The city youth also more often agreed that such qualities as decision-making ability, a high level of anticipation, personality strength, a high level of self-regulation and efficiency are necessary for achieving success on labor market. As for other assessment criteria, no significant difference between these two groups was found. Global digitalization equalizes the opportunities of young people from different regions via facilitating access to information, knowledge and employment. Urban and rural youth have similar views on digital transformation of economy, development of the labor market and role of young people in the world of future professions. They do not see any big risks for themselves in the future, rather highly estimate the importance of soft skills in ensuring their competitiveness in the era of digitalization and express their willingness to work in those companies that actively implement digital technologies.

Keywords: professional self-determination, digitalization, labor market, rural youth, urban youth

Цифровизация общества, протекающая в течение более полувека, стремительно интенсифицировалась в последнее десятилетие, и, особенно, в последние два года, ознаменовавших глобальное противостояние вызовам, связанным с эпидемией COVID-19. Именно в последние годы получили значительное распространение дистанционное образование и проведение мероприятий, удаленная (гибридная) занятость, телемедицина и электронная демократия.

Однако, наибольшее влияние цифровизация оказала на экономику, и в настоящее время наблюдается активный перевод всех видов экономической деятельности на «цифровые рельсы». Рынок труда также подвергается существенной трансформации под влиянием процессов циф-

ровизации. Увеличивается доля сектора информационных технологий, в России он лидирует по динамике валовой добавленной стоимости и опережает динамику ВВП на 2-4% (данные tass.ru), в нем занято более 1,2 млн человек.

Происходит трансформация требований к специалистам. Повсеместное внедрение роботизации, искусственного интеллекта, машинного обучения, BigData влечет за собой изменение потребности в трудовых ресурсах и их квалификации [1]. С другой стороны, данные процессы упрощают доступ к информации, делают поиск работы и сам трудовой процесс более результативным и не зависящим от физических факторов. В новой экономике возрастает роль специалистов, обладающих высоким уровнем

эмоционального интеллекта и развитыми цифровыми компетенциями.

Цель исследования: определение степени влияния процесса цифровизации на профессиональное самоопределение молодежи, учитывая поселенческие особенности.

Материалы и методы исследования

Методической основой исследования является выборочный социологический опрос молодежи, проведенный в 2021 году, в том числе посвященный выявлению основных тенденций профессионального самоопределения сельской и городской молодежи в условиях цифровизации экономики. География исследования представлена десятью регионами России: Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Хакасия, Алтайский край, Красноярский край, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская и Томская области. Генеральной совокупностью исследования является молодежь 14-35 лет. Объем выборочной совокупности исследования составил 5092 респондента, в том числе 48,3% выборки составили молодые люди, родившиеся и проживающие в городах. 18% респондентов – сельская молодежь, не выезжающая из сельской местности (в основном это школьники, учащиеся общеобразовательных школ, гимназий и лицеев). Оставшиеся молодые люди (33,7%) репрезентировали долю мобильной молодежи, из которых 13,5% опрошенных родились в селе, но сейчас проживают в городе для получения образования (в основном студенты вузов), 16,6% – родились в селе, но сейчас живут и работают в городе и 3,6% молодых людей родились в городе, но сейчас живут в селе.

Исследование реализовано методом онлайн-опроса (самозаполнение анкеты респондентами в Google-форме, в сети Интернет).

В результате проведенного опроса были получены ответы на следующие вопросы: оставит ли место человеку на рынке труда цифровизация; насколько вы будете ориентироваться на уровень внедрения цифровых технологий в компании при выборе будущего места работы; какие надпрофессиональные навыки необходимы для эффективной конкуренции в цифровой экономике, какие карьерные установки определяют ваши планы на профессиональное будущее.

Полученные количественные данные обработаны с использованием статистического пакета обработки данных SPSS.

Результаты исследования и их обсуждение

Цифровая экономика как явление новой экономики отражает новый уровень

развития производительных сил, опирается на новые ресурсы, ставит новые цели развития [2, 3]. Процессы цифровизации затронули практически все сферы современного общества. Интеграция цифровых технологий в практическую деятельность бизнес-компаний характеризуется использованием инновационных производственных технологий и передовых разработок, современных информационно-коммуникационных технологий, инновационных методов управления компаниями [4].

На развитие рынка труда будущего существует два диаметрально различающихся взгляда. Некоторые исследователи говорят о росте занятости, развивая идею о так называемой трансформирующей цифровизации [5]. Они утверждают, что трансформация экономики требует новых компетенций и, соответственно, новых рабочих мест. При этом, акцент делается на профессиях в сфере IT.

Авторы, опровергающие данную точку зрения, напротив, прогнозируют вытеснение большинства существующих профессий из-за автоматизации, исчезновение гарантий занятости, ужесточение требований к работникам, в том числе к умению адаптироваться к условиям быстроизменяющейся среды [6]. Деструктивные процессы на рынке труда связаны с вероятным замещением человеческого труда средствами автоматизации. Но и первые и вторые полагают, что будущий рынок труда будет более гибким, виртуальным, ориентированным в большей степени на дистанционные отношения.

По данным исследований Ф. Фоссена и А. Зоргнер, и деструктивные, и трансформирующие процессы присутствуют на рынке труда, и зачастую очень тесно взаимосвязаны. Так, деструктивная цифровизация делает одних специалистов безработными и может способствовать переходу их в число предпринимателей «по необходимости», перерастая тем самым в трансформирующую [7].

Эти тенденции оказывают значительное влияние на развитие современного рынка труда, в особенности на процесс профессионального самоопределения молодежи. Как молодые люди воспринимают цифровую трансформацию, насколько они готовы к изменениям, которые становятся одним из важнейших трендов развития любой системы? Какую позицию они готовы занимать на новом рынке труда? Оказывает ли влияние на профессиональное становление молодежи поселенческий аспект, может ли он определять цифровой разрыв между городской и сельской молодежью? Этим и другим вопросам был посвящен отдельный раздел нашего исследования [8, 9].

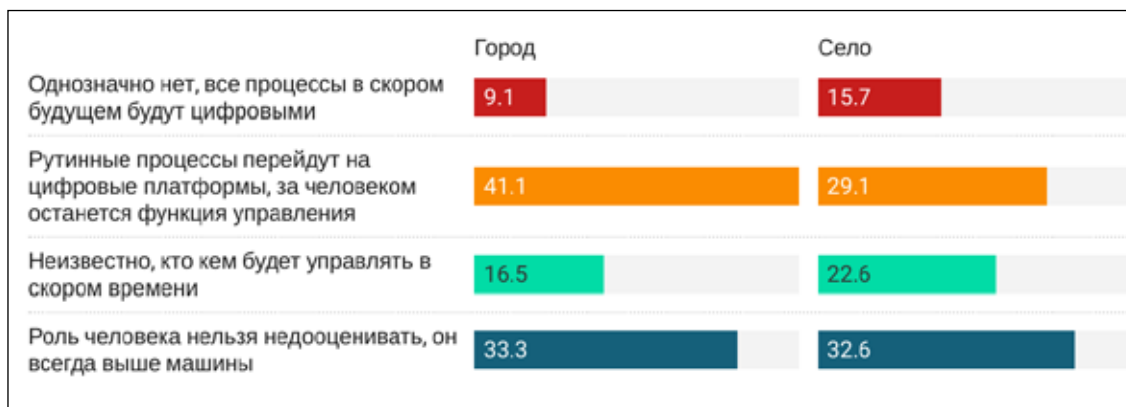

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос о вытеснении человека с рынка труда современными технологиями в зависимости от места проживания, %

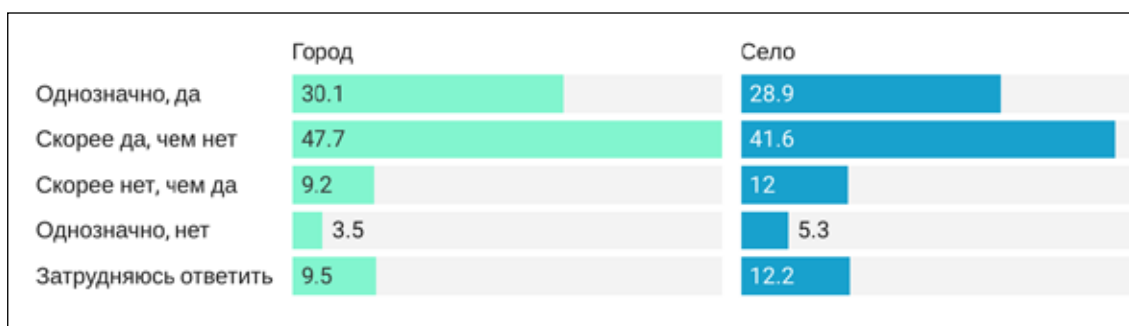

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос о выборе работы в высокотехнологичной компании и соответствии кандидатуры в разрезе поселенческих различий, %

Анализ поселенческих особенностей восприятия будущих тенденций на рынке труда показал, что городская и сельская молодежь в равной степени согласна с невозможностью недооценки роли человека (примерно 33% в двух группах), тогда как по остальным вариантам ответа различия были довольно существенны (рис. 1).

Так, сельская молодежь была больше уверена в том, что все процессы в будущем станут цифровыми (15,7%, среди городской молодежи – 9,1%) и что возможно в будущем возникнет ситуация, когда машины будут управлять человеком (22,6%, среди городской молодежи – 16,5%). Городская молодежь, напротив, демонстрировала уверенность в дальнейшем усилении автоматизации (41,1%, в сельской местности – 29,1%).

Место проживания было значимым фактором и при определении установок молодежи в профессиональном выборе в условиях цифровизации. В то же время, городская молодежь чаще выбирала более адаптивную стратегию – выражала сомнения в своей цифровой компетентности,

но была готова компенсировать нехватку знаний (47,7%), тогда как сельская молодежь не только сомневалась в своих силах, но и не испытывала потребности соответствовать новым реалиям (12,0% ответов «скорее нет, чем да», и 5,3% «однозначно нет»), а также чаще затруднялась с ответом (12,2% по сравнению с 9,5%). Примечательно, что готовность работать в высокотехнологичной компании в равной степени демонстрировала как сельская, так и городская молодежь (30,1% и 28,9%) (рис. 2).

Респондентам было предложено определить уровень важности надпрофессиональных навыков для обеспечения конкурентоспособности в условиях цифровой экономики. Во всех случаях более высокие оценки давала городская молодежь, очевидно более погруженная в процессы цифровой трансформации всех сфер общественной и экономической деятельности, чем сельская молодежь. Различия были значимыми по всем показателям, кроме экологического, социального и системного мышления и программирования (табл. 1).

Таблица 1

Результаты оценки необходимости надпрофессиональных навыков для обеспечения конкурентоспособности в условиях цифровой экономики в группах респондентов по месту проживания, средние значения и уровень значимости по критерию Краскела-Уоллиса

Надпрофессиональный навык	Городская молодежь	Сельская молодежь	p
Экологическое мышление	4,2	4,18	0,34
Социальное мышление	4,51	4,46	0,26
Управление проектами	4,41	4,28	0,00
Системное мышление	4,35	4,28	0,13
Работа в условиях неопределенности	4,36	4,2	0,00
Бережливое производство	4,4	4,27	0,00
Клиентоориентированность	4,47	4,31	0,00
Межотраслевая коммуникация	4,35	4,15	0,00
Мультиязычность и мультикультурность	4,27	4,11	0,00
Программирование (робототехника) ИИ	3,97	4,02	0,44
Работа с людьми	4,58	4,44	0,00
Уверенность	4,65	4,49	0,00
Умение принимать и реализовывать решения	4,66	4,48	0,00
Высокий уровень антиципации (способность предвидеть результаты)	4,53	4,36	0,00
Сила личности	4,6	4,4	0,00
Высокий уровень саморегуляции	4,53	4,35	0,00
Высокий уровень работоспособности	4,64	4,47	0,00

Примечание: значимые отличия выделены полужирным начертанием.

Так, наиболее значимое отличие во взглядах городской и сельской молодежи наблюдалось по таким навыкам, как управление проектами, бережливое производство, межотраслевая коммуникация, уверенность, умение принимать решения, высокий уровень антиципации, сила личности, высокий уровень саморегуляции и работоспособности. В целом следует отметить, что городская молодежь давала более высокие оценки навыкам, чем сельская. Возможно, это связано с неравномерным распределением потенциальных выгод цифровизации между сельскими и городскими районами, способными породить неравенство в среде молодежи и обладателей цифровых навыков. «Цифровые экосистемы» (ресурсы, навыки, сети) городских районов часто развиты лучше, чем на селе. На фоне глобальных тенденций – урбанизация, переезд представителей средних и обеспеченных классов в города – цифровизация потенциально способна усугубить существующее неравенство городских и сельских районов, вследствие чего сельское население гораздо

медленнее включается в процессы цифровых преобразований [10].

Оценивая факторы успеха на рынке труда, городская молодежь в большей степени ориентирована на мобильность, конкурентоспособность, наличие имущества и постоянное самосовершенствование. Тогда как сельская молодежь в большей степени реализует ценности традиционного общества, отмечает моральную поддержку семьи и высокий уровень интеллекта и образованности (табл. 2).

Оценивая профессиональные и карьерные установки молодежи, можно сделать вывод о том, что в первую очередь молодые люди стремятся реализовать свой профессиональный потенциал и удовлетворить финансовые амбиции (рис. 3).

Именно по этим двум показателям наблюдались и наиболее значимые различия по месту жительства (χ^2 , $p < 0,01$). В обоих случаях городская молодежь демонстрировала более высокие притязания, чем сельская молодежь, тогда как по остальным параметрам оценки были сходными.

Таблица 2

Ответы респондентов на вопрос:
«Как Вы считаете, что является в современной жизни ключевым фактором успеха?»

Показатель	Город	Село
Стартовый капитал	28,9%	27,9%
Моральная поддержка близких, крепкая семья, дети	30,1%	40,6%
Высокий уровень интеллекта, образованность	36,2%	40,0%
Практические знания и навыки, способности	36,4%	31,1%
Творческое отношение к делу, которым занимаешься	14,0%	15,6%
Конкурентоспособность, мобильность	17,9%	11,4%
Постоянное самосовершенствование, повышение квалификации, обучение и т.п.	36,7%	27,3%
Социальная активность, активная жизненная позиция	9,2%	10,4%
Дисциплинированность	7,6%	6,1%
Наличие финансовых накоплений, движимого и недвижимого имущества	12,5%	9,1%
Трудолюбие, выносливость	13,6%	15,1%
Целеустремленность, упорство	22,7%	23,6%
Наличие нужных связей, знакомств, договоренностей (блата)	14,6%	10,7%
Амбициозность, высокий уровень притязаний	5,2%	4,3%

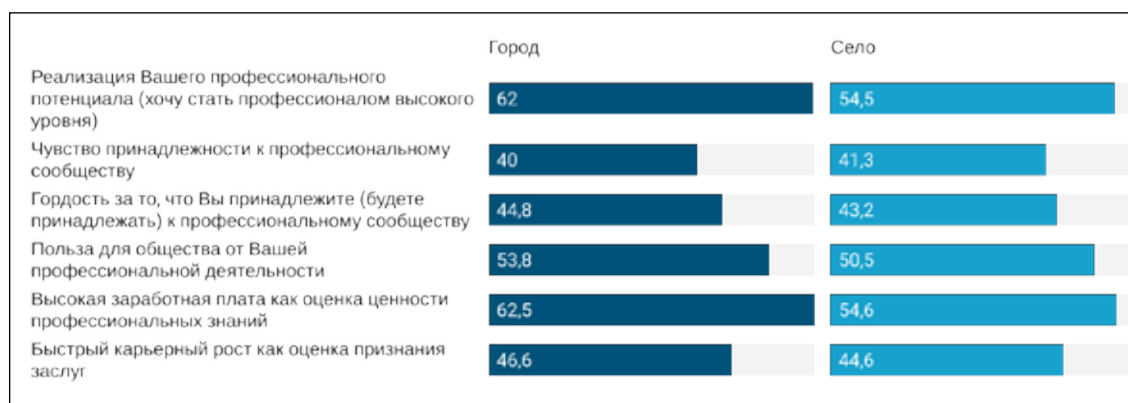

Рис. 3. Отличия в профессиональных и карьерных установках молодежи в зависимости от места проживания, доли ответов «однозначно, да», %

Выводы

Влияние процессов цифровизации на рынок труда не является однозначно деструктивным, или трансформирующим. Исключая отдельные профессии из списка востребованных, они создают новые возможности для занятости и профессионального самоопределения участников этого рынка, требуя от претендентов, при этом, владение новыми профессиональными и надпрофессиональными компетенциями.

В условиях интенсивного развития цифровых технологий (роботизация, искус-

ственный интеллект, машинное обучение, BigData, AR/VR технологии и пр.) и повышения их доступности для населения границы между возможностями городской и сельской молодежи постепенно стираются. Исследования показали незначительные различия во взглядах на будущее мира профессий и развитие рынка труда. Имея более свободный доступ к цифровым технологиям, городская молодежь лучше ориентируется в современных трендах. Она более амбициозна, требовательна и стремится реализовать себя в профессии, рассчитывая

на более высокое материальное вознаграждение, чем сельская. Тем не менее и городская и сельская молодежь в равной степени не согласна с тем, что роль человека на рынке труда катастрофически сократится и выступает за сохранение статуса-кво независимо от уровня развития технологий.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07366.

Список литературы

1. Цифровая Россия: новая реальность // McKinsey & Company. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russiareport.pdf> (дата обращения: 21.12.2021).
2. Щербакова Л.Н., Евдокимова Е.К., Савинцева С.А. «Человек информационный» как новый субъект цифровой экономики // *Фундаментальные исследования*. 2019. № 11. С. 202-206.
3. Волкова И.А., Козлова О.А., Петрова В.С. Использование Big Data в экономике и управлении: подходы, проблемы и их решение // *Современное программирование: материалы III Международной научно-практической конференции*. Нижневартовск, 2021. С. 304-308.
4. Земляк С.В., Гусарова О.М., Прохоренков П.А. Исследование влияния цифровых технологий на деятельность бизнес-компаний в условиях трансформации экономики // *Фундаментальные исследования*. 2021. № 7. С. 21-26.
5. Autor D.H. Why Are There Still So Many Jobs? The History and Future of Workplace Automation. *Journal of Economic Perspectives*. 2015. vol. 29. no. 3. P. 3-30.
6. Кознов А.Б. Влияние цифровизации на рынок труда // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2019. № 4-2. С. 177-179.
7. Fossen F., Sorgner A. Mapping the Future of Occupations: Transformative and Destructive Effects of New Digital Technologies on Jobs. *Foresight and STI Governance*. 2019. Vol. 13. No 2. P. 10-18. DOI: 10.17323/2500-2597.2019.2.10.18.
8. Скосырева Н.Д., Зинич А.В., Ревякина Ю.М., Васюкова М.В., Кузнецова О.З., Авласович Е.М. Профессиональное самоопределение молодежи сравнительный анализ (1990-2020 гг.) // *Мир науки, культуры, образования*. 2020. № 5. С.247-250.
9. Разумов В.И., Зинич А.В., Скосырева Н.Д., Ревякина Ю.Н., Агафонов А.Л. Системно-кибернетическое представление противоречий в процессе профессионального самоопределения сельской молодежи // *Евразийский юридический журнал*. 2020. № 8 (147). С. 437-440.
10. Трендов Н., Варас С., Цзэн М. Цифровые технологии на службе сельского хозяйства и сельских районов. Рим: Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, 2019. 26 с.